

ди слѣдили за его взмахами руки и пѣли по нимъ. Это совсѣмъ лишне, развлекаетъ молящихся, а не содѣйствуетъ молитвенному самоуглубленію, осуждено отцами церкви и чуждо русскому народу, который свои пѣсни всегда поетъ безъ дирижера. Достаточно, если опытнѣйшій изъ пѣвцовъ, или клириковъ возьметъ на себя роль предначинателя — зацѣвалы.

Само собою понятно, что со введеніемъ всенароднаго пѣнія существованіе хоровъ и отдѣльныхъ пѣвцовъ не уничтожается.

Священникъ *Іоанннкій Вѣлавинъ.*

Нѣсколько словъ о бывшемъ ректорѣ (†) Астраханской духовной семинаріи протоіерей Капитонъ Васильевичъ Ястребовъ.

(Къ исторіи Астраханской духовной семинаріи)

Въ № 3 Астр. Еп. Вѣдомостей нами кратко было сообщено, что 12 января сего года въ Москвѣ скончался бывшій ректоръ Астраханской дух. семинаріи протоіерей Капитонъ В. Ястребовъ, состоявшій въ послѣднее время на епархіальной службѣ въ Москвѣ при церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Булишкахъ и въ должности члена Московской духовной консисторіи. Большинство астраханцевъ отлично знаютъ покойнаго протоіерея о. Капитана В., а большинство пастырей нашей епархіи—его ученики, такъ какъ онъ состоялъ ректоромъ нашей семинаріи въ теченіи 17 лѣтъ. Такое продолжительное служеніе въ Астраханской епархіи покойнаго К. В. на столь видномъ служебномъ посту заставляеть насъ посвятить ему нѣсколько строкъ на страницахъ епархіальнаго органа и кратко изложить его жизнь и дѣятельность на пользу духовной семинаріи и родной нашей епархіи. Свѣдѣнія наши будутъ основываться на официальныхъ данныхъ, заимствованныхъ нами изъ архива Астр. дух. семинаріи и помѣщенныхъ своевременно статей въ Астр. Еп. Вѣдомостяхъ, а также личныхъ воспоминаній и продолжительнаго знакомства съ этою свѣтлою личностью, оставившей глубокой слѣдъ въ жизни нашей епархіи. Увѣрены, что лучше насъ знавшіе покойнаго К. В., подѣлятся съ нами своими свѣдѣніями и воспоминаніями.

Покойный протоіерей Капитонъ В., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи въ 1871 году, въ службу вступилъ помощникомъ инспектора Владимірской дух. семинаріи и по выдержанію пробныхъ уроковъ опредѣленъ преподавателемъ Св. Писанія въ той же семинаріи 25 октяб.

1871 г. Согласно прошенію 4 сент. 1873 г. перешель на тотъ же предметъ въ Тамбовскую семинарію, гдѣ проходилъ должность члена педагогическаго собранія; вмѣстѣ съ тѣмъ неоднократно исправлялъ должность преподавателя по догматическому богословію, церковной и гражданской исторіи. Общимъ собраніемъ преподавателей избранъ былъ и. д. инспектора Тамбовской семинаріи, въ какой должности утвержденъ 17 февр. 1875 г. и проходилъ ее до назначенія ректоромъ Астр. дух. семинаріи—31 окт. 1883 г. Въ должности инспектора въ Тамбовѣ въ 1881 г. и въ 1883 г. исправлялъ должность редактора Епарх. Вѣдомостей, въ томъ же году и д. ректора семинаріи и состоялъ членомъ комитета Миссіонерскаго Общества и Казанскаго Богородичнаго противу-масульманскаго Братства. По вступленіи въ должность ректора Астрах. семинаріи сначала съ 8 янв. 1884 г. по 1 авг. 1885 г. преподавалъ исторію русской церкви, а съ послѣдняго времени Св. Писаніе въ 6 классѣ. 20 ноября Преосвящ. Епископомъ Палладіемъ посвященъ во діакона, 21 ноября въ санъ іерея и 23 ноября 1883 г. въ санъ протоіерея съ награжденіемъ набодренникомъ. На службѣ въ Астр. епархіи съ 4 іюля 1884 г. по 9 мая 1885 г. состоялъ предсѣдателемъ мѣстнаго Св. Троицкаго Братства, съ 8 Марта 1884 г. Членомъ Комитета Миссіонерскаго Общества, съ 3 окт. 1885 г. предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ 1 янв. 1884 г. Членомъ Комитета по управленію городскою общественною Библіотекою съ званіемъ товарища предсѣдателя, съ 9 мая 1885 г. Членомъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства (причемъ съ 17 мая 1885 г. по 17 апр. 1890 г. и съ 27 апр. 1895 г. по 24 марта 1897 г. товарищемъ предсѣдателя сего Братства), съ 17 декаб. 1885 г. по 1 янв. 1890 г. редакторомъ Астр. Еп. Вѣдомостей, съ 17 дек. 1889 г. цензоромъ Астрах. Еп. Вѣдомостей, съ 1 ноября 1891 г. по 31 дек. 1894 г. цензоромъ проповѣдей городского духовенства при учебныхъ заведеніяхъ и домовыхъ церквахъ, съ 5 марта 1892 г. Директоромъ Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, съ 30 сент. 1893 г. дѣйствительнымъ членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета, съ 1 янв. 1895 г. цензоромъ проповѣдей духовенства съ высшимъ образованіемъ и протоіереевъ г. Астрахани, съ 27 марта 1896 г. состоялъ членомъ Императорскаго Палестинскаго Общества и членомъ Совѣтательнаго Совѣта Астр. Отдѣла сего Общества. За свои труды на духовномъ и педагогическомъ поприщѣ получилъ слѣдующія награды: 19 іюня 1877 г. орденъ Станислава 3 ст., 20 іюня 1880 г. орденъ св. Анны 3

степ., 22 февр. 1885 г. камилавку, 10 мая 1887 г. наперстный крестъ, 15 мая 1891 г. орденъ св. Анны 2 ст., 6 мая 1895 г. орденъ св. Владимира 4 ст., 9 апр. 1899 г. палицу и уже въ Москвѣ орденъ св. Владимира 3 ст. 27 янв. 1897 г. за ревностную дѣятельность по должности председателя Еп. Уч. Совѣта Св. Синодомъ награжденъ Библией, а 10 дек. 1896 г. получилъ единовременное пособіе въ 800 руб. за многолѣтніе труды по благоустройству церковно-приходскихъ школъ. По случаю исполнявшагося 18 авг. 1896 г. 25 лѣтія духовно-учебной службы былъ поднесенъ ему отъ духовенства и гражданъ г. Астрахани золотой съ брилліантовыми украшеніями крестъ съ благословенія Астраханскаго Архипастыря. Поднесеніе креста о. К. В. сопровождалось большою торжественностью при многочисленном участіи почитателей, при чемъ поднесено было ему много адресовъ отъ различныхъ епархіальныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій (См. Астр. Еп. Вѣд. 1896 г. № 18, 20—22 и 24) Проводы о. К. В. на епархіальную службу въ Москву отличались также рѣдкимъ единодушнымъ вниманіемъ и почтеніемъ (См. Астр. Еп. Вѣд. 1899. 20—21). Въ Москвѣ покойный К. В. сначала поступилъ протоіереемъ къ Воскресенской церкви, а затѣмъ перемѣщенъ къ Всѣхсвятской, что на Кулишкахъ церкви. Въ Москвѣ состоялъ сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Скончался о. К. В. въ Москвѣ 12 января сего года отъ разрыва сердца послѣ произведенной ему неудачно операція глаза въ одной изъ московскихъ клиникъ.

Своею многосложною и плодотворною дѣятельностью покойный оставилъ глубокой слѣдъ въ исторіи Астрах. семинаріи и всей нашей епархіи. Какъ начальникъ духовной семинаріи, онъ былъ человекъ строгій и требовательный въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ; постоянно работалъ самъ, онъ требовалъ аккуратнаго исполненія обязанностей каждымъ подчиненнымъ, но при этомъ по мягкость своего характера и деликатности онъ былъ снисходителенъ къ недостаткамъ своихъ подчиненныхъ. По этой причинѣ онъ пользовался не только уваженіемъ, но и любовью со стороны какъ преподавателей, такъ и учениковъ. Онъ принималъ самое близкое и горячее участіе и въ частной жизни своихъ сослуживцевъ; и въ радости, и въ горѣ всѣ шли къ нему и дѣлились съ нимъ своими новостями, которыя онъ принималъ всегда близко къ сердцу и въ потребныхъ случаяхъ оказывалъ свое содѣйствіе какъ добрымъ совѣтомъ, такъ и иными средствами, бывшими въ его распоряженіи. Вся семинарская корпорація при немъ составляла одну дружную семью; во главѣ которой стоялъ покойный о. ректоръ съ досто-

уважаемой своей супругой Ел. Ал. Вліяніе его и сердечныя отношенія простирались и за предѣлы семинарской семьи. Духовное мужское и епархіальное женское училище имѣли въ немъ также связующее звѣно и черезъ него объединялись другъ съ другомъ и семинаріей. Всѣ восхищались его простотой въ обращеніи, изящностью, неподдѣльной искренностью, мягкостью въ сужденіяхъ и завиднымъ умѣньемъ вести и поддерживать разговоры въ курсѣ общаго интереса: эти качества заставляли всѣхъ искать знакомства съ нимъ и бесѣды, какъ полезнаго время-провожденія. Дѣйствительно, непринужденные собесѣдники многому могли научиться у него, въ его присутствіи старались внимательно ближе всмотрѣться въ себя и приражаться его хорошему тону и вкусу, неизбѣжно испытывая на себѣ воздѣйствіе его благородной души и прекраснаго характера.

Въ отношеніи къ воспитанникамъ покойный К. В. отличался всегда строгостью, стараясь во всякихъ случаяхъ поддерживать свой авторитетъ, какъ ректора и начальника семинаріи,—но въ то же время строгость эта была растворена благоразумной снисходительностью и вниманіемъ во всѣ ихъ нужды и интересы. Въ адресѣ, поднесенномъ ему въ день 25 лѣтія его педагогической службы духовенствомъ одного изъ благочинническихъ округовъ нашей епархіи указывается, между прочимъ, на то обстоятельство, что ученики, вышедшіе изъ его воспитательнаго руководства съ благодарностью вспоминаютъ благотворное вліяніе покойнаго начальника на складъ ихъ убѣжденій и настроенія, которое было чуждо излишняго внѣшняго принужденія и формализма, что зависѣло главнымъ образомъ отъ его начальственнаго воздѣйствія на общій воспитательный строй семинаріи. Его свѣтлый образъ, какъ начальника воспитателя, преподавателя и пастыря на всегда оставались памяты воспитанникамъ и они съ благодарностью вспоминали ихъ и по выходѣ изъ семинаріи; они были, по выраженію одного изъ его учениковъ, всегда у нихъ не только предъ глазами, но и на скрижаляхъ сердца. Одинъ изъ его воспитанниковъ говорилъ въ день его 25 лѣтняго юбилея отъ лица своихъ товарищей—питомцевъ духовной академіи, между прочимъ, что покойный высоко держалъ знамя семинаріи; благодаря мудрому руководству его родная семинарія заняла приличное мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ заведеній; онъ даже за предѣлами сферы своихъ прямыхъ обязанностей защищалъ и поддерживалъ дорожную алма

matер и ея питомцевъ. Отношеніе его къ ученикамъ, какъ воспитателя, были построены болѣе на началахъ духа, чѣмъ буквы, — всепрощающей любви, чѣмъ правды законной, — строго справедливыхъ, но гуманныхъ, съ обаяніемъ мощной высокоразумной личности, всегда располагающей учениковъ въ свою пользу. Какъ преподаватель, онъ былъ любимъ учениками; уроки его были всегда лучшими часами будничной ученической жизни; преподаватель онъ былъ талантливый, совмѣщающей въ своихъ урокахъ и глубину богословской эзегетической мысли, и необыкновенную ясность и точность формулировки, а также художественность изложенія. Какъ пастырь, онъ являлся предъ воспитанниками — будущими служителя алтаря Господня, истовымъ совершителемъ богослуженій церковныхъ, воспитавшій цѣлую школу хорошихъ священнослужителей, бравшихъ съ него для себя примѣръ для священнослуженія, — а также давшій духовнымъ академіямъ лучшихъ пѣвцовъ и чтецовъ (Казан. Акад.) И по выходѣ изъ семинарскихъ стѣнъ воспитанники находили всегда въ немъ рѣдкую доступность, простоту, истинно-радушный пріемъ и ласку. Такимъ образомъ въ глазахъ воспитанниковъ покойный К. В. представлялся всегда мудрымъ начальникомъ, разумнымъ воспитателемъ, талантливымъ преподавателемъ, добрымъ пастыремъ и прекраснымъ человекомъ.

Покойный К. В. посвящалъ свои силы и труды и другимъ отраслямъ епархіальной дѣятельности. Онъ былъ трудолюбивымъ работникомъ во всѣхъ мѣстныхъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и вездѣ его совѣты принимались съ благодарностью, какъ всегда основательно доказательныя и вѣскія, и болшею частью имѣли рѣшающее значеніе въ томъ или другомъ обсуждаемомъ вопросѣ. Въ Миссіонерскомъ Комитетѣ онъ все время состоялъ членомъ дѣятельнымъ и много потрудился по части устройства и наблюденія за открытой двухклассной камицко-крещеной школой. Въ отдѣлѣ Палестинскаго Общества онъ также состоялъ членомъ сотрудникомъ и участвовалъ въ его организаціи. Предсѣдателемъ Епарх. Учыл. Совѣта онъ былъ со дня его открытія въ теченіи 14 лѣтъ. Все церковно-школьное дѣло въ епархіи созидалось и устроилось при самомъ близкомъ его участіи и руководствѣ. Ко всякому дѣлу въ церковно-школьной жизни онъ относился съ отличнымъ вниманіемъ, отчетливо помнилъ всю исторію каждаго дѣла и каждаго школьнаго вопроса и давалъ авторитетное направленіе согласно съ предначертаніями Высшаго Начальства. Ко всѣмъ труженикамъ школьнаго дѣла относился съ полнымъ уваженіемъ и каждому давалъ должный совѣтъ и указанія. Развитие и благосостояніе церковно-приходскихъ школъ въ Аст,

епархіи несомнѣнно должно быть поставлено въ неразрывную связь съ именемъ покойнаго К. В.

Мѣстное Кирилло-Меодіевское Братство также включило его въ составъ своихъ членовъ съ самаго пріѣзда покойнаго въ Астрахань. Здѣсь онъ былъ нѣсколько времени предсѣдателемъ, долгое время товарищемъ предсѣдателя и всю свою астраханскую службу членомъ Совѣта. Всѣ порученія Братства исполнялъ съ рѣдкою аккуратностью, добросовѣстностью и исполнительностью. Онъ исходатайствовалъ открытіе при семинаріи особой каѳедры по исторіи и обличенію раскола; по его инициативѣ воспитанники старшихъ классовъ посѣщали публичныя бесѣды астраханскихъ миссіонеровъ, производимыя въ мѣстной Еп. Библіотекѣ для лучшаго ознакомленія съ практическими приѣмами при бесѣдованіяхъ съ старообрядцами и потомъ открылъ таковыя же въ семинаріи, на которыхъ самъ постоянно присутствовалъ и давалъ полезныя наставленія. Волѣе или менѣе свѣдущіе изъ миссіонеровъ—священники его ученики по миссіи.—Онъ пріучалъ своихъ воспитанниковъ и къ проповѣданію слова Божія; рѣдкій воскресный день оставался въ семинарской церкви безъ проповѣди, а воспитанники VI класса кромѣ того участвовали на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ Еп. Библіотекѣ подѣ руководствомъ опытныхъ лицъ. И самъ лично неоднократно участвовалъ онъ на сихъ чтеніяхъ въ качествѣ лектора и тѣмъ самымъ подавалъ примѣръ воспитанникамъ. По званію члена Кирилло-Меодіев. Братства онъ составилъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ весьма цѣнныя соображенія по части веденія систематическихъ вѣбогослужебныхъ чтеній въ епархіи и указатель статей и полезныхъ для сего дѣла изданій,—которыя легли въ основаніе этого дѣла въ Астрах. епархіи и обратили на себя вниманіе Епарх. начальствъ другихъ епархій и иноепархіальнаго духовенства, которые пользовались ими для себя, какъ образцомъ,—а также правила для мѣстной Епарх. Библіотеки.

Покойный о. Капитонъ В. былъ вполне и искренно вѣрующій чловекъ, отличался религіозностью и благочестіемъ. Онъ служилъ каждую воскресенье и праздничную службу въ семинарской церкви, завелъ изъ семинаристовъ прекрасный хоръ, которымъ могла свободно гордиться любая богатая приходская церковь. Весьма часто служилъ (и очень любилъ) съ епархіальными преосвященными въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ и не отказывался даже совершать тѣ или другія по церквамъ

требь, особенно по приглашенію своихъ знакомыхъ, которыхъ въ силу своего характера имѣлъ очень много среди мѣстной аристократіи и купечества.

Много потрудился покойный К. В. и по должности редактора нашихъ Епарх. Вѣдомостей. При немъ Епарх. Вѣдомости вступили въ цвѣтущій періодъ существованія; какъ со стороны своего содержанія, такъ по вѣшнимъ достоинствамъ они удовлетворяли, по отзыву историка сихъ Вѣдомостей, всѣмъ требованіямъ, прилагаемымъ къ мѣстному епархіальному органу. Нужно замѣтить, что редакторъ въ то время трудился безвозмездно и не получалъ ни субсидій, ни гонорара. При немъ въ епархіальномъ органѣ стали печататься цѣнныя статьи о прежней исторіи Астраханской епархіи, а также изъ исторіи мѣстныхъ раскола и сектъ, имѣвшія особенный интересъ для духовенства, статьи для вѣбогослужебныхъ чтеній, — а также стали издаваться отдѣльными оттисками въ большемъ количествѣ брошюры по мѣстному расколу, особенно распространяемыя между православными и раскольниками. Со времени оставленія редакторства покойный не оставилъ связи съ Еп. Вѣдомостями; съ 1890 г. до конца своей службы состоялъ цензоромъ Вѣдомостей, а нѣкоторое время негласнымъ редакторомъ официальной части. Мы не можемъ сказать, сколько статей имъ было помѣщено на страницахъ нашего епархіальнаго органа, такъ какъ покойный К. В. не любилъ подписываться подъ ними, но можемъ помѣстить безошибочный списокъ отпечатанныхъ ихъ словъ и рѣчей, именно: въ день празднованія 1000 лѣтія кончины св. Кирилла и Меодія (—1885—9), при введеніи новаго устава семинаріи (—16), сердечное сокрушеніе христіанина при воспоминаніи о страстяхъ Христовыхъ (1886. 4), въ день св. Алексѣя челоуѣка Божія (—6), при освященіи храма въ епарх. женскомъ училищѣ (—19), въ день Рождества Христова (—24), въ день коронаціи (1891. 11 и много рѣчей по разнымъ случаямъ (1890. 3; 1891. 20; 1892. 4, 13, 14; 1893. 24, 6; 1894. 2, 20; 1895. 6; 1896. 18 и др.) При томъ нужно сказать, что покойный К. В. обладалъ прекрасной дикціей, проповѣди говорилъ всегда наизусть и вообще слылъ въ Астрахани однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ.

И этого краткаго очерка достаточно, чтобы видѣть и оцѣнить духовно-просвѣтительную дѣятельность покойнаго о. К. В. на пользу Астраханской церкви, — ея разносторонность, плодотворность и результатность. Под-

робное описаніе этой дѣятельности не входитъ въ задачу этихъ воспомина-ній, она должна составить предметъ особаго изслѣдованія будущаго истори-ка нашей епархіи. При составленіи же сей замѣтки мы хотѣли только возложить небольшой вѣнокъ на свѣжую могилу покойнаго К. В. и увѣ-рены, что въ своихъ чувствахъ и воспоминаніяхъ мы далеко не одиноки изъ астраханцевъ.

Ив. Лытвицкій.

Изъ жизни мѣстныхъ духовно-убежныхъ заведеній.

Съ 3 по 14 апрѣля сего года Астраханскія духовно-учебныя заведенія были обревизованы ст. совѣтникомъ *Θ. С. Орнатскимъ*, Членомъ-Ревизоромъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Помощникъ инспектора духовной семинаріи *П. Благодаровъ* согласно прошенію перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Камышинское духовное училище. — На вакантную должность преподавателя словесности въ мѣстную духовную семинарію назначенъ бывшій преподаватель гомиетики Вятской семинаріи *А. Рукмиъ*.

Въ мужскомъ духовномъ училищѣ на пожертвованіе почетнаго блюстителя *Ив. Ив. Губина* предпринимается громаднй ремонтъ ученическихъ классныхъ и спальныхъ помѣщеній — покраска стѣнъ, потолоковъ, оконъ, дверей и половъ масляною краской, по инициативѣ смотрителя училища *Ив. А. Попова*; по смѣтѣ исчисляется ремонтъ всего въ 2000 руб.

На четвертый день св. Паски ученики духовнаго училища были осчастливлены посѣщеніемъ дорогаго гостя — Преосвященнаго Архипастыря *Георгія*. Ко времени пріѣзда Владыки были собраны помощникомъ смотрителя въ учебное зало, гдѣ Владыка благословилъ каждо-го по одиночкѣ и далъ имъ на гостинцы. Ласковое обращеніе Владыки напомнило имъ родительскія ласки, которыхъ они лишены были, такъ какъ вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей и дальности разстоя-нія не были взиты на пасхальные каникулы домой,

Въ тотъ же день состоялся обычный, нѣсколько лѣтъ заведенный крестный ходъ съ иконами изъ училищной церкви въ ученическое за-ло и въ квартиры начальствующихъ лицъ, гдѣ служились пасхальные молебны. Дѣти и начальствующіе сами несли иконы и пѣли.